

# КУЗНЕЦОВ НИКОЛАЙ ГЕРАСИМОВИЧ

## (1904-1974)



Советский военно-морской деятель, Адмирал Флота Советского Союза. В 1939-1947 и 1951-1955 годах возглавлял советский Военно-морской флот. Герой Советского Союза. Член ЦК ВКП в 1939-1956 годах, депутат Верховного Совета СССР 2-го и 4-го созывов. Его выдающаяся роль в Великой Отечественной войне стала достоянием общественности только в 1950-1980-е годы.

Родился 24 (11) июля 1904 года в деревне Медведки Котласского района Архангельской области. Отец – Герасим Федорович, мать – Анна Ивановна, крестьяне. Супруга – (ур. Шетохина) Вера Николаевна (1916–2003). Сыновья: Виктор Николаевич (1932 г. рожд.), от первого брака; Николай Николаевич (1940 г. рожд.), Владимир Николаевич (1946 г. рожд.).

На флоте с 15 лет, в Северодвинской военной флотилии служил на канонерской лодке. В звании краснофлотца Николай Кузнецов принял участие в Гражданской войне.

Осенью 1920 года Кузнецов был переведен в Петроград и зачислен в Центральный флотский экипаж. С 6 декабря 1920 по 20 мая 1922 года учился в подготовительной школе при военно-морском училище (впоследствии – Военно-морское училище имени М. В. Фрунзе), в которое был переведен в сентябре 1922 года. 5 октября 1926 года с отличием окончил училище, получив звание командира РККФ, с зачислением в средний строевой командирский состав ВМС РККА. Ему было предоставлено право выбора флота. Местом своей будущей службы Кузнецов избрал Черноморский флот, крейсер «Червона Украина». Был назначен вахтенным начальником этого крейсера, а также командиром первого плутонга и командиром строевой роты. С августа 1927 до 1 октября 1929 года — старший вахтенный начальник крейсера.

С 1 октября 1929 по 4 мая 1932 года Кузнецов учится в Военно-морской академии и с отличием оканчивает ее. Получает первую награду от НАМОРСИ РККА — пистолет системы Коровина.

После учебы в академии Кузнецов — старший помощник командира крейсера «Красный Кавказ». Благодаря его деятельности в 1933 году крейсер вошел в состав боевого ядра Черноморского флота.

В ноябре 1933 года капитан 2 ранга Кузнецов назначается командиром крейсера «Червона Украина». В этой должности он пробыл до 15 августа 1936 года.

Этот период службы молодого командира ознаменован важными событиями: была разработана система боевой готовности одиночного корабля; позднее она была принята на всех флотах СССР. Был также отработан метод экстренного прогревания турбин, позволивший готовить турбины за 15–20 минут вместо 4 часов (позднее принят на всех флотах), стрельбы орудий главного калибра на самых больших скоростях хода крейсера и на предельной дистанции обнаружения цели. На крейсере начато движение «Борьба за первый залп». Впервые артиллеристы стали использовать самолет для корректировки

невидимой цели. На флоте многие заговорили о методах организации боевой подготовки «по системе Кузнецова».

В 1935 году крейсер «Червона Украина» занял первое место в Морских Силах РККА. За успехи в организации боевой подготовки крейсера в том же году Кузнецов был награжден орденом «Знак Почета».

В сентябре поход на крейсере совершил С. Г. Орджоникидзе. Удовлетворенный результатами, состоянием корабля и его экипажа он наградил командира легковой автомашиной ГАЗ-А.

В ноябре 1935 года командующий флотом И. К. Кожанов подверг крейсер всесторонней проверке, дал высокую оценку учениям и объявил личную благодарность командиру и всей команде. В газете «Красная звезда» он опубликовал статью о Кузнецове «Капитан первого ранга», назвав в ней Кузнецова «самым молодым капитаном первого ранга всех морей мира» и рассказав о его выдающихся достижениях.

В декабре 1935 года Кузнецов был награжден орденом Красной Звезды «за выдающиеся заслуги в деле организации подводных и надводных Морских Сил РККА и за успехи в боевой и политической подготовке краснофлотцев».

С августа 1936 года работает военно-морским атташе и главным военно-морским советником, а также руководителем советских моряков-добровольцев в Испании. Много было сделано им, чтобы республиканский флот выполнил поставленные задачи. Его деятельность по оказанию помощи республиканскому флоту была высоко оценена советским правительством: в 1937 году он был награжден орденами Ленина и Красного Знамени. В июле 1937 года Кузнецов вернулся на Родину и в августе того же года был назначен заместителем командующего Тихоокеанским флотом, а с 10 января 1938 по 28 марта 1939 года был командующим этим флотом.



Как командующий флотом на дальневосточных рубежах страны Кузнецов внимательно следит за обстановкой, за провокациями японской военщины у озера Хасан в 1938 году, принимает меры к повышению боевой готовности флота (здесь отрабатываются в масштабе флота первые директивы по оперативным готовностям), лично бывает в районе боев, организует помощь сухопутным войскам. За эту деятельность Кузнецов был награжден боевым знаком «Участник боев у озера Хасан». 23 февраля 1939 года командующий Тихоокеанским флотом одним из первых на флоте принимает военную присягу (новый текст) и дает клятву защищать Родину, «не щадя своей крови и самой жизни для победы над врагом».

В декабре 1937 года постановлением ЦИК и СНК СССР был создан Наркомат ВМФ СССР; в марте 1938 года Н. Г. Кузнецов был введен в состав Главного военного совета ВМФ при Наркомате ВМФ.

28 марта 1939 года Н. Г. Кузнецов назначен заместителем наркома ВМФ, а 28 апреля 1939 года (в 34 года) за два года и два месяца до начала Великой Отечественной войны — народным комиссаром ВМФ СССР.

Первая проблема, вставшая перед молодым наркомом, состояла в том, чтобы найти место Наркомата ВМФ и свое как наркома в сложившейся тогда системе управления Вооруженными Силами. Этого документально определено не было. Каждый наркомат замыкался на одного из заместителей Председателя Совнаркома, а некоторыми руководил лично И. В. Сталин. В этой группе оказался и вновь созданный Наркомат ВМФ.

Новому наркому приходилось решать все вопросы непосредственно с И. В. Сталиным. А это было непросто. Мнение Сталина было решающим. Если он соглашался с предложениями наркома ВМФ, то вопрос решался быстро, а если у него была другая точка зрения, то тогда надо было доказывать и доказывать необходимость предлагаемого. Требовались компетентность, серьезная аргументация, смелость. Ими, а также твердостью, уверенностью в себе, независимостью, способностью отстаивать свои взгляды Кузнецов обладал в полной мере. Он был профессионал в своем деле, всегда самокритично и ответственно относился к любой задаче, был уверен, что ключ к победе лежит в лучшей организации дела. И прежде всего во всех своих начинаниях он стремился добиться наилучшей организации. Вся его деятельность была проникнута одной заботой — готовить флот к защите Родины. Остро стояли вопросы строительства кораблей, баз, разработки необходимой документации, обучения, воспитания и боевой подготовки личного состава. Нарком ВМФ с головой окунулся в работу по выполнению программы военного кораблестроения, принятой в 1937 году.



Он был сторонником сбалансированного флота, считал, что надо строить корабли различных классов, учитывая особенности наших морских театров и вероятного противника. Правительство СССР 19 октября 1940 года пересмотрело программу и приняло решение по ее сокращению, отметив необходимость форсировать строительство легких сил ВМФ: подводных лодок, малых надводных кораблей — эскадренных миноносцев, тральщиков, катеров. Несмотря на трудности, к началу войны ВМФ имел более 900 кораблей и обладал значительным боевым потенциалом.

В подготовке флота к выполнению своей задачи нарком отводил большую роль учебе непосредственно в море. Уже в мае 1939 года под его флагом состоялись военные учения сил Черноморского флота.

В конце июля 1939 года Н. Г. Кузнецов руководил учениями сил Балтийского флота, а в сентябре и на Северном флоте вместе со штабом и Военным советом флота разрабатывал новые, соответствующие международной обстановке планы боевой подготовки.

Огромное значение нарком придавал отработке оперативных готовностей на случай внезапного нападения врага. 11 ноября 1939 года Н. Г. Кузнецов утвердил первую инструкцию, обязывавшую иметь силы в положении предварительного развертывания и в состоянии боевой готовности к отражению и проведению первых операций.

В середине июля 1940 года нарком издал приказ о введении в действие «Наставления по боевой деятельности штабов соединений ВМФ», а в декабре того же года — «Временного наставления по ведению морских операций (ВМО-40)». Флоты получили наставления по организации боевой деятельности военно-воздушных сил, подводных лодок, надводных кораблей. Было разработано положение о тыле, в котором определялись его задачи и функции по обеспечению боевой деятельности кораблей. Приказом наркома вводились в действие новые «Корабельный устав ВМФ СССР» и «Дисциплинарный устав ВМФ СССР».

Нарком принял конкретные и энергичные меры к совершенствованию работы уже действовавших учебных заведений. Прежде всего это коснулось Военно-морской академии. В 1939 году был назначен новый ее начальник — Г. А. Степанов. Теперь она стала подчиняться непосредственно наркому. В 1939 году командные военно-морские училища были преобразованы в высшие учебные заведения. Изменилась программа обучения в них, в результате повысился уровень подготовки выпускников. В 1940 году по предложению наркома ВМФ правительство приняло решение об открытии семи морских спецшкол, чтобы готовить наиболее смелых и талантливых юношей к военно-морской службе. В начале 1941 года решением наркома на острове Валаам (Ладожское озеро) была создана школа боцманов, а позже, в 1942 году, на Соловецких островах — школа юнг, в 1943 году — Нахимовское военно-морское училище в Тбилиси, в 1944 году — Нахимовское военно-морское училище в Ленинграде, в 1945 году — Рижское нахимовское училище. Были созданы подготовительные школы в Баку (1943), Ленинграде, Горьком и Владивостоке для подготовки поступающих в высшие военно-морские учебные заведения юношей, не имевших среднего образования, которые просуществовали до 1948 года.

Велись научно-исследовательские и экспериментальные работы по установке противоминных защитных устройств на надводных кораблях и подводных лодках. Их организация находилась под контролем самого наркома и его заместителя адмирала Л. М. Галлера. Нарком уделял большое внимание отработке вопросов взаимодействия сил флота и армии. Флотам было выслано разработанное в Наркомате ВМФ Положение по этим вопросам. Нарком требовал от флотов решения конкретных вопросов взаимодействия на морях, сам выезжал на флоты или посылал туда своих заместителей и начальников управлений.

Накануне войны нарком издал директиву о совместных действиях армии и флота в случае вторжения противника; директива была согласована с наркомом обороны.

Нарком стремится привлечь к флоту внимание общественности. По его предложению в стране было введено празднование Дня Военно-Морского Флота в последнее воскресенье июля. День Военно-Морского Флота как общенародный и военно-морской праздник с тех пор вошел в историю нашего государства. Он вводил забытые на флоте традиции, помогавшие воспитанию личного состава.

Кузнецов принимал решения, не оглядываясь на верхи. В начале 1941 года нарком приказал без предупреждения открывать огонь по иностранным самолетам-разведчикам, если они нарушат наши границы и появятся над базами флота. 16–17 марта того же года над Либавой и Полярным были обстреляны иностранные самолеты. За такие действия Кузнецов получил от Сталина выговор и требование отменить приказ. Кузнецов этот приказ отменил, но издал другой: огня по нарушителям не открывать, высылать истребители и принуждать самолеты-нарушители к посадке на наши аэродромы.

В феврале 1941 года нарком поставил флотам задачи по составлению боевого ядра флота для отражения ударов противника и прикрытия побережья и разработке оперативных планов, которые легли бы в основу действий флотов в начальный период войны. Лично возглавил эту работу, сделав поручения ГМШ ВМФ.

В мае 1941 года по указанию Н. Г. Кузнецова на флотах увеличили состав боевого ядра, усилили корабельные дозоры и разведку. 19 июня по приказу народного комиссара ВМФ все флоты перешли на оперативную готовность № 2, базам и соединениям предлагалось рассредоточить силы и усилить наблюдение за водой и воздухом, запретить увольнение личного состава из частей и с кораблей. Корабли приняли необходимые запасы, привели в порядок материальную часть; было установлено определенное дежурство. Весь личный состав оставался на кораблях. Была усилена политработа среди краснофлотцев в духе постоянной готовности отразить нападение врага, несмотря на сообщение ТАСС от 14 июня, опровергающее слухи о возможном нападении Германии на СССР.

21 июня 1941 года после получения в 23 часа 00 минут из Генерального штаба предупреждения о возможном нападении на СССР фашистской Германии нарком ВМФ своей директивой № 3Н/87 в 23 часа 50 минут объявил флотам: «Немедленно перейти на оперативную готовность № 1». Еще раньше по телефону было передано флотам его устное распоряжение. Флоты выполнили приказ к 00.00 22 июня и уже находились в полной боевой готовности, когда в 01 час 12 минут 22 июня военные советы флотов получили вторую подробную директиву наркома ВМФ Кузнецова «о возможности внезапного нападения немцев» за № 3Н/88.

22 июня 1941 года все флоты и флотилии СССР встретили агрессию по боевой тревоге, в первый день войны не понеся потерь ни в корабельном составе, ни в военно-воздушных силах ВМФ.

Получив доклады с флотов о налетах фашистской авиации на базы, Н. Г. Кузнецов под свою ответственность объявил флотам о начале войны и приказал им всеми силами отражать агрессию. Он дал флотам команду приступить к осуществлению планов, разработанных накануне войны. Ставились минные заграждения, разворачивались подводные лодки, наносились удары кораблями и авиацией по объектам противника. Нарком приказал Главному морскому штабу не терять управления флотами, контролировать положение на них, быть в курсе всех распоряжений Наркомата обороны, чаще информировать Генеральный штаб о событиях на флотах.

В годы войны организация взаимодействия ВМФ с сухопутными силами в целях разгрома противника была одним из основных направлений в деятельности Наркомата и Главного морского штаба ВМФ. Кузнецов проявил себя выдающимся организатором взаимодействия сил флота с сухопутными войсками. Он действовал как нарком ВМФ, член ГКО и представитель Ставки ВГК по использованию сил флота на фронтах (1941–1945), как главком ВМС СССР (с февраля 1944 г.), как член Ставки ВГК (с февраля 1945 г.). В ходе войны Кузнецов по заданиям Ставки и по своей инициативе выезжал на фронты и флоты, где необходимо было его присутствие для разрешения наиболее сложных ситуаций, требовавших организации и координации деятельности флотов в совместных с артиллерийскими частями операциях. По приказу наркома ВМФ на флоты выезжали его заместители, начальник и другие работники ГМШ. Он лично докладывал в Ставку о положении на фронтах, где действовали силы флота, вносил свои предложения, планы операций, разработанных в ГМШ, и добивался принятия решений. Непосредственно лично участвовал в разработке планов проведения операций, в том числе тех, замысел которых зарождался в Ставке ВГК.

В июле 1941 года нарком ВМФ предложил Ставке ГК нанести бомбовые удары по Берлину силами авиации ВМФ с аэродромов острова Эзель. Ставка дала согласие, возложив всю ответственность на Кузнецова. За период с 8 августа по 5 сентября 1941 года на Берлин было совершено девять налетов, в которых участвовали десятки самолетов ВВС ВМФ. Бомбардировки нанесли определенный ущерб германской столице, но трудно переоценить в то время моральное и политическое значение этих налетов.

В августе 1941 года стало ясно, что Таллин придется оставить, а корабли и войска вывести. Главное командование Северо-Западного направления, в оперативном подчинении которого находился Балтийский флот, медлило с принятием решения. Тогда Кузнецов срочно обратился непосредственно в Ставку и доказал необходимость вывода кораблей из базы, получил разрешение на эвакуацию флота из Таллина. В неимоверно трудных условиях, при яростном противодействии противника 135 кораблей и транспортов прорвались в Кронштадт. На их борту было более 18 тыс. войск. Все эти силы влились в ряды защитников Ленинграда. Боевое ядро Балтийского флота было сохранено. Еще раньше, в июле 1941 года, Кузнецов приказал создать мощную Невскую артиллерийскую позицию Северного берега и командование морской обороной Ленинграда и Озерного района (МОЛ). Невская группа армейских войск начала

создаваться только в сентябре. Создание укрепрайона сил армии и флота сыграло колоссальную роль в обороне города.

Изучив вопрос использования корабельной артиллерии в обороне Ленинграда, нарком ВМФ добился от Генштаба издания директивы об использовании корабельной артиллерии как артиллерии Резерва Верховного Главнокомандования.

В декабре 1943 года Кузнецов доложил Верховному Главнокомандованию свои соображения о необходимости в новых условиях изменить практику оперативного руководства флотами. В результате согласно директиве Ставки ВГК от 31 марта 1944 года все флоты и флотилии во всех отношениях подчинялись наркому ВМФ. На отдельных этапах войны они с ведома Кузнецова могли быть переданы в оперативное подчинение командующих фронтами, округами, армиями для решения задач, утвержденных Ставкой ВГК. Нарком ВМФ стал Главнокомандующим. С апреля 1944 года Черноморский, Северный флоты и Беломорская флотилия непосредственно подчинялись наркому ВМФ (Краснознаменный Балтийский флот подчинялся наркому ВМФ с ноября 1944 г.).

Директива разрешала наркому ВМФ и ГМШ самостоятельно разрабатывать крупные операции, согласовывать их с Генштабом или с командующими фронтами и возлагала на наркома полную ответственность за их проведение.

С первого же дня войны нарком самостоятельно ставил задачи флотам по усилению борьбы на коммуникациях противника, высадке десантов, эвакуации грузов, населения и войск, блокаде участков побережья, занятого противником, по содействию сухопутным войскам в операциях по обороне и освобождению приморских городов и территории побережья, защите собственных коммуникаций и нарушению вражеских коммуникаций, по поддержке фланговых соединений огнем корабельной и береговой артиллерии, по снабжению и другие.

Силы флота, прежде всего авиация и подводные лодки, активно вели боевые действия на коммуникациях противника. За годы войны силами ВМФ было потоплено свыше 670 транспортов и до 615 кораблей охранения противника общим водоизмещением около 1600 тыс. тонн. Было также уничтожено в воздушных боях и на аэродромах 5 тыс. самолетов врага, высажено 113 морских десантов. Флоты обеспечили перевозку более 100 млн тонн грузов и 10 млн человек (в том числе по знаменитой ладожской «Дороге жизни» – 1690 тыс. тонн грузов и 1 млн человек). Северный флот обеспечил проводку 77 конвоев (1464 транспорта) в порты СССР и из советских портов в порты союзников. На минах, выставленных флотами, подорвалось около 110 транспортов и 100 кораблей охранения врага.

Оценку деятельности ВМФ в войне дал Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в приказе № 371 от 22 июля 1945 года в связи с Днем Военно-Морского Флота: «В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии Военно-Морской Флот нашего государства был верным помощником Красной Армии. ...Боевая



деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством. ...Флот до конца выполнил свой долг перед Советской Родиной».

78 кораблей ВМФ были удостоены звания гвардейских, около 80 соединений и частей — почетных наименований, а 240 кораблей, частей награждены орденами. 513 морякам присвоено звание Героя Советского Союза, семерым — дважды.

В 1944 году Н. Г. Кузнецову было присвоено звание Адмирала Флота (с 1955 г. — Адмирал Флота Советского Союза), равнозначное званию Маршала Советского Союза. «За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и достигнутые успехи в них» во время войны Н. Г. Кузнецов

был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, двумя орденами Ушакова I степени, иностранными орденами, памятным оружием и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

14 сентября 1945 года Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза. Эту высокую награду он получил в Кремле, вернувшись с Дальнего Востока, где на заключительном этапе Второй мировой войны руководил операциями на море, будучи заместителем А. М. Василевского, координируя действия ВМФ с сухопутными войсками. Особую страницу в деятельности наркома ВМФ и главнокомандующего ВМС составила его работа как члена делегации от Советского Союза в составе дипломатических миссий и международных конференций. Он участвовал в переговорах военных миссий трех держав — СССР, Англии и Франции (1939), США и Великобритании (июль 1941 г.) — о совместных действиях в войне против Германии, в работе Крымской и Потсдамской конференций трех союзных держав (1945). Участвовал в подготовке, обсуждении и выработке решений, связанных с совместными действиями союзников в Европе и на Дальнем Востоке, военно-морскими поставками по ленд-лизу, по организации и обеспечению приема и безопасности кораблей и самолетов союзных делегаций, по разделу германского флота, в решении послевоенных проблем. И здесь, на дипломатическом поприще, он также добивался успехов для своей страны.

Окончилась война. В новых условиях у главнокомандующего ВМС главными проблемами стали возрождение и строительство современного ВМФ, установление его места в системе Вооруженных Сил страны и его организация с учетом опыта минувшей войны и стратегии государства. При Н. Г. Кузнецове в ВМФ разрабатывается сбалансированная десятилетняя программа военного судостроения, в которой намечалось даже строительство авианосцев. Он рано понял и высоко оценил перспективность использования на флоте ядерной энергии для кораблей и подводных лодок. Свои мысли об этом он высказывал на совещаниях в 1946 году, в письме и докладе Генералиссимусу И. В. Сталину 30 сентября 1946 года.

Настойчивость и деятельность Кузнецова, направленные на воплощение этой программы, оказались для него роковыми. Его взгляды вошли в противоречие с представлениями высшего руководства страны на развитие ВМФ, его организацию и управление им, которых раздражали авторитет, самостоятельность суждений и независимость главкома ВМС. Наркомат ВМФ был упразднен «за ненужностью», а Кузнецов снят с должности и переведен начальником Управления Военно-морских учебных заведений в Ленинграде.

В 1947 году он подвергся суду чести, а в 1948 году – суду Верховной коллегии Верховного суда СССР. Приговором суда от 3 февраля 1948 года, Постановлением СМ № 1283-114с от 10 февраля 1948 года он был разжалован до контр-адмирала и снят с работы. Только через полгода по решению самого Сталина (после обращения к нему Кузнецова с просьбой в письме предоставить работу) ему дали возможность продолжить службу. Целых полгода в неведении, на грани неизвестности... Он пережил. Перенес первый инфаркт еще во время суда.

С 1948 по 1950 год Кузнецов служил в Хабаровске заместителем главкома войск Дальнего Востока по военно-морским силам, а в 1950–1951 годах – командующим Тихоокеанским (5-м) флотом. В ноябре 1949 года был представлен к присвоению очередного воинского звания вице-адмирал, которое получил 27 января 1951 года (по второму разу).

Летом 1951 года И. В. Сталин возвращает Кузнецова на работу в Москву во вновь созданное Морское ведомство на пост военно-морского министра (Указ Президиума ВС СССР от 20 июля 1951 г.). Причина этого заключалась в неблагоприятном положении со строительством флота в 1949 – начале 1950-х годов.

Постановлением СМ СССР от 13 мая 1953 года № 254-504с он был восстановлен в прежнем звании – Адмирал Флота Советского Союза, и с него были сняты все обвинения за отсутствием в деле состава преступления. Он был полностью реабилитирован.

По возвращении на работу в Москву, увидев, какой устаревший флот был построен за прошедшие годы, он предпринял все возможное, чтобы изменить неблагоприятную ситуацию. Подготовил несколько докладов руководству страны, добился рассмотрения ряда вопросов. В правительстве были приняты его предложения по новой технике в ВМФ. Главкомат ВМФ приступил к решению проблем, связанных с разработкой и внедрением новой техники на флоте совместно с научно-исследовательскими институтами ВМФ и ВМА, с исследовательскими учреждениями Академии наук СССР, Минобороны, отраслевыми научными центрами.

В сентябре 1952 года выходит правительственное решение (за подписью И. В. Сталина) о строительстве первой ядерной энергетической установки для ВМФ. Н. Г. Кузнецов поручает адмиралу Н. Д. Сергееву выбрать удобное место для строительства завода по сборке первой атомной подводной лодки в районе Северодвинска. Уже после смерти И. В. Сталина Н. Г. Кузнецов в 1954 году вместе с В. А. Малышевым и А. П. Завенягиным рассматривает проекты атомной подводной лодки и утверждает проект, согласованный с требованиями ВМФ, после чего вносятся конструктивные доработки и ведутся подготовительные работы по проекту первой в Советском Союзе атомной подводной лодки. Как и прежде, он продолжал уделять особое внимание боевой подготовке флотов. Лично проводил регулярные учения флотов в любое время года, где отрабатывалось взаимодействие различных его сил: надводных кораблей и катеров, подводных лодок, авиации, сил береговой обороны и сухопутных войск – и общее управление ими. Огромное внимание, как и прежде, он уделял воспитанию кадров.

Снова став главкомом ВМС, Кузнецов приложил много сил для принятия реалистичной, отвечающей интересам государства программы развития флота. В этом он встречал яростное сопротивление некомпетентных, но стоявших у руководства страной лиц. На этом, собственно, как выражался Кузнецов, «он и свернул себе шею». В конце концов программа строительства сбалансированного флота была принята и начала реализовываться еще при Н. Г. Кузнецове. Он заложил фундамент для создания ракетно-ядерного флота, ставшего важнейшей составляющей надежной обороны страны. Но это было уже без Кузнецова. Его настойчивость по отстаиванию программы военного кораблестроения на 1955–1964 годы, разработанной под его руководством, обострила его отношения с «сильными мира сего», и они постарались избавиться от несговорчивого главкома ВМС. К несчастью, Кузнецов заболел.

В мае 1955 года он перенес инфаркт и на время болезни просил освободить его. Но просьба его была оставлена без ответа. «Старшие» желали этого, но ждали причины, чтобы убрать «за непочитание старших». Повод нашелся через полгода, и в декабре 1955 года Кузнецова, который еще не оправился от болезни, сняли с должности главкома за якобы «неудовлетворительное руководство ВМС», хотя это время флотом руководил другой человек. В феврале 1956 года он был понижен в звании до вице-адмирала и уволен с военной службы.

Будучи в отставке, несмотря на болезнь, Николай Герасимович написал сотни статей, пять книг об истории, проблемах и людях флота. Часто выступал перед общественностью. Высказанные им взгляды и мысли современны и по сей день.

Во время операции на почке большое сердце года Николая Герасимовича не выдержало, и 6 декабря 1974 года он скончался. Похоронен Н. Г. Кузнецов в Москве на Новодевичьем кладбище.

Решения о наказании Н. Г. Кузнецова были необоснованными, несправедливыми, вызвали возмущение в обществе. Начиная с 1956 года ветераны войны и флота, все, кто знал Н. Г. Кузнецова, а после его смерти — и его семья отправляли в адрес руководителей государства, в другие инстанции письма с требованиями восстановить справедливость в



отношении Кузнецова. 26 июля 1988 года после долгой и постыдной волокиты Николай Герасимович Кузнецов был восстановлен в звании Адмирала Флота Советского Союза. Вступившему в строй тяжелому авианесущему крейсеру (ТАКР) присвоено имя — «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов» (1989). Имя Кузнецова присвоено Военно-морской академии в Санкт-Петербурге. На здании Главного штаба ВМФ и доме на улице Тверской в Москве, где он жил, в его память открыты мемориальные доски. В Севастополе, Великом Устюге, Котласе установлены памятники герою-моряку. В городах Котласе, Архангельске и Санкт-Петербурге его именем названы улицы, а на его родине, в деревне Медведки, создан мемориальный музей адмирала. По Северной Двине плавают теплоход «Адмирал Н. Г. Кузнецов». В 1997 году в Москве учрежден Фонд памяти Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова. Именем флотоводца названы утес в Тихом океане и звезда в созвездии Льва.

*Материал подготовлен на основе информации открытых источников*